

Предисловие к «Арифметике» Л. Ф. Магницкого

Прими, о юный, премудрости цветы,
разумных наук насаждая сад (вертоград).
Арифметике любезно учись,
в ней разных правил и вещей придержишь.
В ней и к гражданским делам есть потребность,
и в лечении ума твоего, если вычисляет вредно.
Кроме того пути в небе решит и на море,
еще и на войне, полезна и в поле.
Общее всем людям образ дает знать,
чтобы исправно в размерах ступать.
О ней ты цветы как лилия благовонная,
равно к другим наукам будь охотнее.

ТРУДОЛЮБИВОМУ И МИРОЛЮБИВОМУ (МИЛОСЕРДОЛЮБИВОМУ) ЧИТАТЕЛЮ О ГОСПОДЕ РАДОВАТЬСЯ

Ни одно из видимых творений так не украшено и не возвеличено, как человек. Если же и все добро, как гласил Моисей: И видит Бог все, что сотворил, и все это очень хорошо, то ради человека. Если земля, если вода и прочие стихии, или более говорю, само небо, со всеми светилами, то и это все сотворено ради человека.

Что же скажем: неужели все это прекраснее того, ради которого сотворено, то есть человека, нет. Но все это сотворено ради добрейшего. и этого ради человек более добр, нежели иное творение. Это утверждает и пророк, говоря: славой и честью Ты венчал его и поставил его над всеми делами рук Твоих. И мудрость бытийных книг воздает честь человеку, более иных творений. Потому что мыслится: как конечное творение есть человек, и в шестой день сотворен. И по сотворении его перестал Создатель творить, сотворено было все, что Ему потребно в пять дней прежде его (человека). Но слышим и о создании его: если и мал за немощностью его, но великой честью почтен от Бога в создании его, по свидетельству Василия Великого, говорящего так: Если воззрим к чести человека, которой почествован, есть велико человеку. Потому что сказал Бог: Да будет свет, и был свет. Мыслится бытие человека, и бытие света. Далее сказал (пророк): да будет твердь. и великое небо свыше нам простерлось, по повелению голоса Божия, звезды, и солнце, луна, и все, что видим, и все, в чем постигается величество, все Словом стало быть: море, земля, и в них украшение, роды животных различные, и садов широту видим, все это стало Словом. О человеке не говорится: да будет человек, как да будет твердь. Но нечто большее видится в человеке, более света, более неба, более светил, более всех бытие человеческое, так сказал Бог: Сотворим человека по образу Нашему, и по подобию. И это слово величайшую искренность человеческую к Богу являет,

и высшую более всего творения. Или как говорится: Создал Бог человека взял малую часть от земли, и вдунул в него дух жизни. О как велик есть человек! Иные творения только стали по Слову, человек особенным неким прикосновением, как руками (Божиими), по словам Псалмов: Руки Твои сотворили меня, и создали меня. Или как Василий Великий говорит: взял Господь частицу земли, и удостоил Своей рукой создать наше тело. Не повелел ангелу, также и не земля самовольно, как сорняки нас извергла, не сказано было сотворить (человека) служебным силам, но Своею рукою любохудожествовал (Господь), горсть взяв от земли. Поэтому велик есть человек, что создан рукою Божиею, тем более и потому, что сказано: и вдохнул в него духа жизни. Что ближе этого, что больше, потому что так сказано: сам собою сотворил его Бог, и всей добротой удобрил, и охудожествовал его, как внутреннее, душевное, так и внешнее, телесное. Великая есть доброта в теле, усердствовать о себе, распростираться, изменяться мыслями, и устремляться к единому очевидному званию наилучшему из всех, и чувствовать всеми пятью чувствами и действие их иметь, также и голос и дыхание. И через вся внешняя, скажем, как через некие орудия, все чувствуемое передается до внутреннего и представляет (внутреннему) все видимое. Также и питание (сопряжено) с его (человека) силами: влекущей, привлекающей пищу, содержательной, содержачей пищу, изменяющей, изменяющей пищу во влагу, истощающей, истощающей ее в излишества, ибо все это есть посредство между душой и телом, это есть жизненное всех сил, которые есть в человеке. И прочие дарования, которые дал Бог внешнему человеку, все приобретать, и все по чину достойно соединив и украсив многообразием сил, и действий, зрением и прилагаемыми веществами, при родном ему чувственном свете смотреть. Также и все что вдалеке осязать [и все на расстоянии лежащее] [также и на море корабли], или на земле все вещи тучным каким либо телом незакрытое, осязать и осматривать, и не только наземное, и присущая этому осматривать, но и небесной высоты касаться, безмерной высоты расстояния неба от земли, но и там зрительная сила, и действие достигает, и осматривает, положение звезд, солнца и луны, и различные их между собой расстояния, и это такое малое око, такую преудивительную, и величайшую силу имеет. Также и иные чувства, подобные силы, и действия имеют, о них по естественному знанию известно. Но из всех сил и действий о которых упоминалось, человек более всего приятен по внутреннему, по которому и свойственно именоваться человеком, через телесные чувства все входящая принимает, он словесен, разносторонен, рассудителен, и всем по внешнему управляет, и владеет, и вместо орудия для себя употребляет наблюдение видимого, насколько возможно, всего существующего познает свойства, бывшее помнит, настоящее знает, и на будущее надеется.

Столькими дарами обогатил его Бог, стольким благом одарил, столь много украсил, так почтил, и всем устроил, сообразно, и подобием Себе удостоив, наблюдателем видимого здания сотворил, хранителя умного образа, и царем существующих на земле поставил, самовластного и

независимого, владеющего видимыми, желая блага самовластности его, и всячески храниться зла, как временного, так и вечного.

Лишение зла, получение блага, един Податель по достоинству, или по благодати: по достоинству говорю, что в естестве, по благодати же выше естества. Иное же по двойной благодати: естественно нам даны были многие блага, как говорилось выше, которыми человек был украшен, иначе, чем животное, движущееся, и прочее с пятью чувствами, через них все видимое осязает, обаяет, вкушает, слышит, осматривает с присущей ему зрительной силой, как и выше сказал, родному ей чувственному свету, им же все видимое доброе явно является, и от человека наблюдается, и им (добром) владеет, и украшается им, доброта есть, потому что (о ней) говорится: И се добро зело. В ней же самовластный человек утешается, и по своему произволению украшает жизнь как хочет. Дано ему владеть всем, и управлять: но не только по естеству своему, как сколько по благодати от Бога управляемо все. Утешается человек, и управляет посадкой семян и садов и всем, что ему на потребность, но только одно произволение имеет, как сеять, очистить, соблюдать: еще большее дело, вырастить, взрастить, сотворить плод, и во всем изобиловать, и это есть Божие. По несказанным щедротам Своим Бог управляет всем миром, в садах, в животных, и в других богатствах: Также и в людях, здравие, благоденствие, примирение, и всех городов и царств состояние. Известно всем от Священных Писаний, как все царства стоят, и сохраняются Богом, и весь порядок, и гражданство узаконено, естественно, что от Бога, но насколько же достойнее и мудрее управляемы люди. Потому что как (в лучах) чувственного солнца делается все ясным, и становятся видимыми все подлежащие вещи, целые или поврежденные. Так и умного света заря есть любомудрие всех наук, которыми озаряется, и показывается, и мудрым очам представляется все, что потребно, или непотребно к человеческой жизни. Сотворен человек по Образу Божию владеть творением, и одарен дарованием смысла, рассуждения, желанием доброты, и принятием художества, удобством правления, и прочими благами души. В трудностях употребил его Бог вместо орудия, чтобы владеть и управлять живущими по Нему, дав ему (человеку) различные художества, и науки, как родственные и свойственные ему украшения, и приобретения внутренних сил: ради этого необходимо науки постигать, и разума искать. Это честь, и слава, украшаться человеку внешней добротой, потому что как честью душа превосходит тело, столь же велики украшения, которые по внутреннему (естеству) есть достойнейшие, как говорится: честнее камней многоценных, все достойное недостойно ее (чести). Тайна есть Божией мудрости, и обретение Его дел. И никогда злоба не одолеет мудрости. Не одолеет злобная гордость, мудрости смирения с рассуждением, ни злоба роскоши, не истребит сладость богомыслия от получивших ее, ни тленные богатства, могут неотъемлемое и нетленное сокровище упразднить, постигнувших ее (мудрость) совершенно. Но все это лишь достойная честь мира сего, и прочие украшения, и богатства, не на вред, но на украшение человека, как по внешнему, как и говорилось выше:

ничего не приносит вреда, что принимается с добрым произволением, и не только вреда не приносят, но и пользу многую всем людям, с доброю принимающих изучающих их (богатства мудрости). Величество, и честь царей, есть безмерная польза, человеческому роду: управление законами, хранением благочестия, расширением наук, и всех благ – сопровождение царской державы. Так же и довольство не является роскошью, но только необходимое (нам) довольство. Когда же лишаемся внешнего и нужного, тогда естественно ослабеваем внутренне. Если очи чувственные помогают умственным (чувствам), о всем являемом рассуждать, также и внешнее довольство, дает свободу, и помощь внутренним силам, в действиях их. Иными словами, излишних печалей освобождают (довольства, обеспеченность), мир и тишину в души поставляют, и все что к украшению необходимо, и все что к действию усердному необходимо, подают. Кроме же довольства внешнего, полезно и естественно содержать доброту, которая во внутреннем человеке, которая есть разум, ради которого почтен человек более всего творения, и владетелем поставлен, как и сказано было. Многие же лишены этой естественной доброты по своему произволению, восставшие против естества. Другие одержимы бессмысленной славой, иные сребролюбием, иные гордостью, иные леностью, а иные сладостью пропитания: и так не только лишаются всех добродетелей, или крепкой веры в благочестии, и богомыслия: но и необходимых украшений своей человеческой жизни, не заботятся об искании наук, и буйством объаты, или не разумные или противящиеся, унижают и гнушаются совести, пока вынуждены будут невежеством своим похвалиться. Особенно (мудро поступают), когда от врачебного мастерства, в болезнях своих помощь находят, и мудрейших людей молитвенно о недоумениях спрашивают и всегда их почитают. Поэтому, хоть и не благодарны (невежи), но безумие некоторых исправляется искусством, когда посредством наук они от ученых получают пользу, или когда здоровье свое сохраняемое увидят, тогда почитают врача [как написано есть] по достоинству его. Кто бы от них не печалился; и кто бы упорство их не укорил; как естественной зрительной силы ума лишаются, и все украшение свое, которое по естеству, унижают. Как же могут человечески жить, и жизнью своей достойно управлять; Как бы могли без науки счисления пользу иметь, которая великие и трудные недоумения ясно излагает, о чем известно купеческим людям, и денежных дел начальникам, и хранителям царских сокровищ, и иных владычествующих, и экономов, и прочим. Необходимо землеписателям, и всяких размеров художникам, в построении зданий, и размерению амбаров, и всяких сосудов, и к развешиванию тяжестей, к мореплаванию, к разному воинскому делу, и к описанию лет которые были бы не известны, какие же невежества обретенны были в нас; и если бы разнообразия времен не было бы, и числа лет, определения месяцев, дней, и часов; какое бы в настоящей жизни было бы смущение; Без познания чина времен, и разности языков, и место обитания их, никакая бы история, и прошлых времен описание, не имело бы ясности. что бы мы были; воистину разве не сравнившись с бессловесным

пребывали, погубив царственное человеческого естества украшение, которое есть науки. Но премудрый Создатель и Бог, за неизреченную свою благодать создав человека владетелем на земли, не дал окончательно лишиться ему царственных его нужд, не отнял престола словесности, скипетра разума, державы рассуждения, порфиры принятия учений и венца высочайшей мудрости, которая есть достойнейшая камней многоцветных, и все достойное не достойно ее. Но так же как драгоценнейшие вещи в достойнейших, и крепчайших хранилищах сохраняются. Так и это избраннейшее рода человеческого украшение, неотделимое, и нетленное сокровище учения, благоволил на достойнейших и крепчайших царственных произволениях сохраняться, когда вкладывается в мысли великих монархов, и правителей мудрых, попечение об этом (учении) иметь, как повествуется: у древнейших родов, у халдеев, и египтян, потом и у греков, также и у всех прочих народов, по повелению царей великая училища воздвигнуты были, и ныне существуют, и многими богатствами преисполнены, и бесчленное множество учащихся имеют. В них же благоцветущий цветок естественной доброты ума неувядаемый сохраняется. Этого ради премногую благодать Божию благодарить должно, как в стольких частых царств переселений, в войнах и разорениях, не попустил (Господь) престолам достойного искусства разориться, но дал через эти (испытания) пользу познать, и не только сохранял их, но и помогал им, чтобы через пользу учения мудро управляли порученное им многочисленное разумное приобретение.

Им же всем в таких многополезнейших, богоугодных, и жизни человеческой потребнейших, и особенных украшениях, ревнует Благочестивейший великий наш государь царь и великий князь Петр Алексеевич всея великая и малая и белая России самодержец, по данной ему от Бога премудрости, и по данной достойно его царскому престолу благодати, по подобию отца к чадам, ко всему всероссийскому народу любви: Положил в своем намерении, Богом порученное ему всенародное множество всероссийского государства, во всяком полезном поведении добро управлять, и украшать, не только во гражданстве, чтобы от врагов защитить, и обиженных оборонять, и всячески всех обогатить, тем, что является внешним украшением человека. Но и внутренней пользы, и украшения, и богатства, и неотъемлемого сокровища хочет (государь) о Христе сподобить, и украсить, которое по естеству свойственно внутреннему человеку. И как второй Соломон, по благодати Божией удостоился (государь) дара премудрости, разума, рассуждения, благочестия как у прародителей, благоговения, смиренномудрия, трудолюбия, правосудия и всех благ, которые свойственны душе, и его царской державе способствуют: их же всякому хочет преподать человеку. Всякий родственник умного света лучам, мудрости науками осиян был, рассуждением согласен, и покорен будет, свету правды, во всяком рассуждении, откуда происходит всякая внешняя доброта: Ищите Царствия Божия, и правды его, и вся внешняя приложатся вам. Это есть мир, тишина, благоденствие, изобилие плодов, и всяких приобретений, которые существуют к человеческой жизни. Этого ради положи свое царское

повеление, отеческие училища возобновить, и изобильными сокровищами обогатить, в них же довольно есть всяких словесных свободных наук. И не только отроческого, и юношеского возраста, повелел учить, но более и важнее всего, искусству священного чина, повелел, без чего не должно быть (обучение), каждый да знает свой чин, и должность, совершают свой путь достойно. Повелел и иных учений свободных училищ поставить, в них высокое математическое учение, и навигаторское, это есть науки счисления, размерения, мореплавания, крепости городов, и иных военных дел, повелел распространять, и всякого чина своего государства добровольно приходящих людей учить, довольствуя их, и питать своей государевой казной: да злое противоестественное и непотребное неведение, скоро в нашей земле истребится, украсятся люди свойственным ума украшением, которым превосходит человек бессловесных, и всю видимую тварь, как и говорилось выше. И не во многом времени, как благорастворенный некий воздух, наполнением благовременным, затвердевшую невежеством, и лишением наук, российских сердец землю размягчил, и удобную к принятию семени учения, и к плодородию благоразумия, помощью Божию, и непрестанным своим усердием, скоро сотворил, как уже и совершенный плод учения собирается: Многие у великого государя ученые люди находятся. Разных языков переводчики, превосходные риторы, искусные философы, врачи, и православные богословы. Также и ко гражданству способные многие находятся арифметики, геометрики, и всяких военных дел искусные, ученые люди. Их же каждый свою должность имея, как лучу некую повеление, и орошение милости Его приняв, плодоносит постоянно, каждый по своему дарованию. Таким образом, этот необходимейший, многополезнейший свободного любомудрия плод возрадив, его же всякий человек, и всякая вещь лишиться не может, вычислительная говорю, и мерительная наука, как очень необходимая к человеческой жизни. Если бы имели в знании число, и меру люди, но многой ради пользы, и лучшего искусства, собрав эту науку арифметику, из многих иностранных книг, греческих, латинских, немецких, и старопереводных славянских, и добрым положив чином, разделив на две книги: В первой, которая именуется политика, все гражданские нужды, купеческие и воинские, и различных чинов ради людей, многие образцы во образцы положив, пропорции руд, и различных царств, и времен, различие денег, и весов, и мер, и разливающихся вещей тяжесть (силу тяжести), и иные многие примеры. Всякий да усердствуя, сможет точно во всяком случае недоумение в числах разрешить, рассмотрев приличных заданий, в нашем собрании. В другой, названной логистика, собрана и положена суть, как к геометрии, то же и к землемерию, и к навигации, что к мореплаванию принадлежит. И ради мореплавания науки, объявляю о части о фигуре мира, то есть земли и неба, и о разделении их, и о движении солнца, и о рождении луны, и о прочее соответственно, что в оглавлении обозначено, или в самом чине арифметики. Этого всего любого чина людям не нужно презирать, потому что все это естественно очень украшают внутренне человека, и просвещают ум к принятию многих наук, и высших, и рассуждению

видимого здания, является всемогущество Божие, и чудесная Его неисследованная и неопределимая премудрость, и от твари Творец познаваем, и более удивителен бывает. Этого ради и сотворен человек словесен, умен, художества достойный, все бы во власти имел, и управлял, как и было сказано: И Бога Творца всех и от твари познавал, и величал, и внутренняя своя к Нему возносил, и внешняя во славу Его приобрел, все в Нем и о Нем существует. Во всех и о всех Ему слава во веки, Аминь.

Перевод со старославянского: М. А. Иванова, кандидат исторических наук, НПБ им. К. Д. Ушинского